

Продолжаем начатую в № 3 (47) публикацию материалов, посвященных 80-летию Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории.

Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Eugene LEVINSON
“My wonderful school brought
me up”

The interview with E. I. Levinson, a contrabass player and a graduate of the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory. He recalls his teachers and shares his school impressions, including one of the most exciting one — how he attended E. Mravinsky's concert, where Symphony No 5 by D. Shostakovich was performed.

Keywords: E. I. Levinson, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, P. A. Weinblatt, E. A. Mravinsky, D. D. Shostakovich, Symphony No 5, Y. H. Temirkanov, Grand Hall of the D. D. Shostakovich St. Petersburg Academic Philharmonia, St. Petersburg Philharmonic Orchestra.

Евгений ЛЕВИНЗОН
«**Меня воспитала моя
замечательная школа**»

Интервью с выпускником школы-десятилетки Ленинградской консерватории, контрабасистом Е. И. Левинзоном. Евгений Израилевич рассказывает о своих учителях и делится впечатлениями школьных лет, вспоминая одно из самых ярких — посещение концерта Е. А. Мравинского, в котором исполнялась Пятая симфония Д. Д. Шостаковича.

Ключевые слова: Е. И. Левинзон, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской консерватории, П. А. Вейнблат, Е. А. Мравинский, Д. Д. Шостакович, Пятая симфония, Ю. Х. Темирканов, Большой зал Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича, Заслуженный коллектив России академический симфонический оркестр филармонии.

Один из самых известных в мире контрабасистов Евгений Израилевич Левинзон (Юджин Левинзон) окончил Среднюю специальную музыкальную школу Ленинградской консерватории в 1958 году. С 1977 года он живет в США, где на протяжении многих лет был концертмейстером группы контрабасов Нью-Йоркского филармонического оркестра (The New York Philharmonic), а также выступал как солист вместе с такими выдающимися дирижерами, как Э. Мета, К. Мазур, Л. Маазель и Р. Мути. Его дискография обширна и включает в себя записи музыки самых разных эпох и стилей. В 2005 году в США вышла в свет антология его записей в виде двух комплектов компакт-дисков: The Art of Eugene Levinson. Vol. 1 and Vol. 2.

Е. И. Левинзон прославился и как преподаватель: с 1985 года он работает в знаменитой Джульярдской школе (The Juilliard School, New York). В 2002 году он опубликовал педагогический труд «Школа беглости» (The School of Agility: A Technical Method of the Scale System for String Bass), в котором обобщил свой огромный опыт и представил инновационные методы совершенствования игры на контрабасе.

В июне 2016 года впервые за много лет Е. И. Левинзон приехал в Россию. В Санкт-Петербургской консерватории он провел шестинедельный мастер-курс для студентов и аспирантов, вызвавший большой резонанс. Находясь в России, Е. И. Левинзон любезно согласился поделиться своими воспоминаниями о школе-десятилетке.

Дмитрий Брагинский. Евгений Израилевич, какие яркие профессиональные впечатления у вас остались со школьных времен?

Евгений Левинзон. Прежде всего, должен сказать: я очень рад, что моя поездка в Петербург состоялась именно в 2016 году. В этом году моя любимая школа

Профессор Санкт-Петербургской консерватории И. И. Левинзон и его брат, Е. И. Левинзон. Июнь 2016 года

отмечает восьмидесятилетие со дня основания. Хочу поздравить всех учителей и учеников с этим замечательным событием и пожелать им и дальше «держат марку».

Нас много, выпускников десятилетки, мы разбросаны по всему миру. Куда бы вы ни приехали, в американский город или в европейский, везде вы можете встретить ее выпускника. И это, как правило, яркий и незаурядный музыкант, который всегда на виду, будь это артист оркестра, преподаватель или солист.

В 1953 году я приехал учиться из Киева. Все время до окончания школы жил в интернате. Конечно, меня сформировал Ленинград с его концертными залами и музеями, но в большей степени меня воспитала моя замечательная школа. С благодарностью я вспоминаю всех своих преподавателей, всех воспитателей интерната, с кем мне довелось встретиться во время учебы.

Д. Б. Кого вы можете назвать своим главным учителем в десятилетке?

Е. Л. Главным, конечно, был мой замечательный педагог по специальности Петр Абрамович Вейнблат. Он смог направить меня в профессиональном плане в нужную сторону, разглядел во мне самое лучшее. Я с восхищением и благоговением вспоминаю этого человека. Без преувеличения скажу: Петр Абрамович в начале моей жизни дал мне так много, что я продолжаю развивать его принципы до сих пор. Это был уникальный преподаватель. Он играл в оркестре Евгения Александровича Мравинского, был одним из ведущих исполнителей группы контрабасов Заслуженного коллектива Республики. В то же время он работал в консерватории и десятилетке. Сейчас я понимаю, насколько важна была связь его оркестровой работы с педагогической. Это был и музыкант-практик, и глубокий педагог. Когда я писал свою «Школу беглости», все время мысленно советовался с Петром Абрамовичем. В каком-то смысле

В школе. 26 января 1956 года

я рассматриваю мои нынешние мастер-классы в вашей консерватории как своеобразное «возвращение долгов». Можно сказать, что я с благодарностью возвращаю сегодняшним студентам те основы и принципы, которые заложил в меня Петр Абрамович Вейнблат.

Д. Б. Можете рассказать о ярких школьных впечатлениях?

Е. Л. Много всего было... Но в память особенно врезался один случай. Когда я учился в десятом классе, кажется, в конце мая в Большом зале филармонии под руководством Евгения Александровича Мравинского должна была исполняться Пятая симфония Шостаковича. Я мечтал попасть на этот концерт. Никаких билетов, как вы понимаете, купить было нельзя. В кассах никогда не было билетов на концерты Мравинского. Да у меня и денег тогда не было...

Но мне улыбнулось счастье. Петр Абрамович Вейнблат смог похлопотать и сделать мне контрамарку на концерт. Я прыгал от радости, как сумасшедший! Внезапно выяснилось, что в общеобразовательной школе у меня трудности. Да, признаюсь, в то время я все силы отдавал занятиям на контрабасе, и к концу года оказалось, что у меня задолженности по русскому языку и литературе. Как гром на меня свалилась новость, что старшая воспитательница интерната запретила мне идти на концерт Мравинского. Она сказала, что снача-

Концерт детского хора под руководством И. О. Дунаевского. Сидят, второй и третий слева: Ося и Женя Левинзоны. В центре — И. О. Дунаевский. Харьков. 11 или 12 декабря 1950 года

ла я должен сдать долги, а потом ходить по концертам. Свою контрамарку я должен был отдать кому-то другому. Тому, у кого нет долгов...

Можно это было представить? Конечно, нет. Я тайком убежал из интерната и отправился в Большой зал Филармонии на концерт.

Вернулся поздним вечером, совершенно потрясенный, взволнованный и ошеломленный. Я слышал Пятую Шостаковича в исполнении великого Мравинского!

Когда я зашел в комнату, то увидел, что старшая воспитательница в качестве наказания сняла с моей кровати все спальные принадлежности. Не было ни простыней, ни одеяла, ни матраса, ни подушки. Кровать стояла абсолютно «голая»... По замыслу воспитательницы я должен был идти к ней с извинениями и оправданиями, а потом учить русский и литературу. Только после этого она отдала бы мне матрас, подушку и белье.

Честно говоря, после концерта Мравинского я был так счастлив, что спал всю ночь на металлической панцирной сетке. Под голову подложил пиджак, друзья по комнате смогли найти какое-то старое одеяло

для тепла. Я лежал на этой сетке счастливый, и для меня все было неважно. Ведь я побывал на концерте Мравинского!

Д. Б. Помните кого-нибудь из своих школьных товарищей?

Е. Л. Да, конечно. Так случилось, что я заканчивал десятилетку в один год с Юрием Темиркановым. Мы жили в интернате в соседних комнатах, часто общались и ходили вместе на концерты. Мы сохранили контакты до сих пор. Должен сказать, что был счастлив увидеть Темирканова в этом году в Петербурге. Я ходил на встречу с ним в Большой зал филармонии. Мы тепло пообщались, и я побывал на репетиции его замечательного оркестра.

Д. Б. Как вы оцените игру группы контрабасов оркестра Темирканова?

Е. Л. Замечательные музыканты! Я услышал, что школа Вейнבלата по-прежнему живет в Петербурге и прекрасно развивается.

С Е. И. Левинзоном беседовал
Д. Ю. Брагинский